

КРУШАНОВА Лариса Александровна

**Государственная миграционная политика СССР
на Дальнем Востоке в 1945 — 1960-е годы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Специальность 07.00.02. — Отечественная история

Владивосток

2007

Работа выполнена в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Вашук Ангелина Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шиндялов Николай Антонович
ведущий научный сотрудник,
кандидат экономических наук
Авдеев Юрий Алексеевич

Ведущая организация: **Дальневосточный государственный университет**

Защита состоится 25 мая 2007 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 005.010.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН [http/ www.ihaehe.org](http://www.ihaehe.org) 20 апреля 2007 г.

Автореферат разослан “ 21 ” апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Г.А. Сухачева

Актуальность темы исследования. В конце XX — начале XXI в. Россия вышла на новый этап исторического развития. Миграционные потоки, хлынувшие в Россию, стали отражением процессов, проходивших на постсоветском пространстве. Перед государством стояла задача разработки такой миграционной политики, которая способствовала бы решению демографических, экономических задач, соблюдая при этом интересы государственной безопасности.

После распада СССР Россия более 10 лет разрабатывала правовую базу для постсоветской модели миграционной политики. Был принят целый ряд концептуальных документов, в которых предусматривалось (прямо или косвенно) регулирование миграционных процессов на период до 2015 г. В них затрагивались и наиболее острые для дальневосточного региона проблемы.

Однако предпринятые шаги государства на современном этапе относительно приоритетов развития Дальнего Востока до сих пор не оказали заметного влияния на его демографическую ситуацию. Изменить ситуацию возможно только при реализации конструктивной социально-экономической политики в регионе, иначе миграционно-демографические процессы останутся неизменными. В этом случае миграционная политика призвана обеспечивать не только поддержку государственных интересов на Дальнем Востоке, но и стабильность проживания населения в регионе.

Изучение результатов предшествующего этапа, связанных с реализацией советской миграционной политики, представляет собой весьма важную и актуальную задачу. Ретроспективный анализ условий ее реализации, выполненный с учетом современной историографической ситуации, позволит ответить на актуальные вопросы: каким образом советское государство достигало стратегических задач в вопросах реализации миграционной политики на Дальнем Востоке и баланса интересов между “пришлым” и постоянно проживающим населением в пионерных и слабоосвоенных районах.

Степень изученности проблемы. Исследование миграционного движения населения в СССР в рассматриваемый период имеет свою специфику. Его изучение началось в обратном хронологическом порядке: сначала получили освещение миграционные процессы 1960 — 1980 гг., а затем 1940 — 1950-х гг. Причиной столь непоследовательного изучения проблемы переселений стало то, что в 1940 — 1950-е гг.

тема миграции была в разряде секретных. Всесоюзная перепись населения 1959 г. и требования времени по развитию государства всколыхнули интерес к этой теме экономистов и демографов. Ученым 1960-х гг. пришлось заново разрабатывать методологическую базу, отчасти используя разработки дореволюционных авторов. В 1961 г. был опубликован первый сборник статей, посвященный проблемам трудовых ресурсов Сибири. В 1969 г. вышла монография Л.Л. Рыбаковского, в которой впервые обосновывалось понятие генетической структуры населения по продолжительности проживания в месте постоянного жительства и районах выхода.

В 1970-е гг. ученые спорили о соотношении понятий миграционной политики и управления миграционными процессами. Так, А. У. Хомра (1979) считает эти понятия тождественными. Л.Л. Рыбаковский¹ придерживается другой точки зрения: “...управление — это система элементов, среди которых политика выступает синтезирующей частью, но отнюдь не подменяет их”. Такие элементы управления, как анализ, прогнозирование, контроль, организация и др., уже носят самостоятельный характер. Миграционная политика является составной частью системы управления миграционными процессами. В.М. Моисеенко писала, что миграционная политика — “это деятельность государства, направленная с помощью различных рычагов и методов на регулирование такой политики, которая тесно связана с решением важнейших социально-экономических проблем общества (напр., преодоление различий между городом и деревней и т.д.)². В дальнейшем Л.Л. Рыбаковский (1987) это понятие расширил. Автор акцентировал внимание на взаимосвязи миграционной политики с социальной, демографической и экономической, разработал ее структуру, выделив цели и задачи, дал анализ концепций, результативности и эффективности. Группа ученых под руководством М.Б. Денисенко (1989) рассматривала миграционную политику советского государства с точки зрения миграционного поведения и многочисленности условий его формирования. Результаты миграционной политики в СССР 1960 — 1970-х гг. анализировались с учетом миграционного законодательства (М.М. Бабаев, 1975, Г.И. Литвинова, 1987).

¹ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., “Наука”, 1987.

² Моисеенко В.М. Содержание и тенденция развития миграционной политики в СССР // Вторая Всесоюзная научная школа-семинар «проблемы управления развитием народонаселения в социалистическом обществе. М.: МГУ, 1982. С. 1-8.

В 1970-х гг. формируется дальневосточная школа, прежде всего среди экономистов (Е.А. Мотрич, 1973 и др.). Ученые-дальневосточники анализировали миграцию как способ обеспечения народного хозяйства предприятий трудовыми ресурсами, показали роль миграции в формировании населения, уделив внимание миграционному обмену Дальнего Востока с другими регионами СССР.

Однако за пределами исследовательского интереса экономистов осталась реконструкция миграционных процессов 40 — 50-х гг., деятельность управленцев партийно-государственных и советских органов в вопросах проведения социально-экономических решений, направленных на закрепление населения в дальневосточном регионе. Первыми из региональных историков изучать влияние миграции на социально-демографические изменения населения стали Э.В. Ермакова и В.Е. Борчанинова. В.Е. Борчанинова (1974) в своей диссертации провела анализ формирования населения Приморья, уделяя внимание миграции; Э.В. Ермакова (1967) акцентировала внимание на динамике дальневосточных рабочих, в том числе с учетом миграционной составляющей.

В конце 1980-х гг. начинается новый этап изучения миграционных процессов. С открытием фондов центральных и региональных архивов расширилось исследовательское поле для историков. Ученые выявили, что в миграционные процессы вовлекались не только советские граждане, но и граждане иностранных государств (военнопленные, мобилизованные, иностранные рабочие). Одним из популярных направлений стали принудительные миграции 40 — 50-х гг. В числе первых исследователей принудительных миграций был В.Н. Земсков. Автор рассматривал численность, этнический состав принудительных мигрантов в СССР, выделив среди “спецпоселенцев” более 30 категорий, имевших этот статус³. Из региональных историков Е.Н. Чернолуцкая — одна из первых выявила структуру “спецконтингентов”, численность, этнический состав и специфику их трудоустройства на Дальнем Востоке⁴.

³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960. М.: Наука, 2003; Он же. Спецпоселенцы (по документам НКВД-МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11; Он же. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6 и др.

⁴ Чернолуцкая Е.Н. Особенности формирования населения и трудовых ресурсов Дальнего Востока СССР в 30-е — начале 50-х годов (о роли спецконтингентов). Препринт. Владивосток, 1993; Она же. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в сталинский период // Вестник ДВО РАН. 1995. № 6; Она же. Немцы на советском Дальнем Востоке: статистико-демографический аспект // Этнос и культура в условиях общественной трансформации. Владивосток: Дальнаука, 2004; Она же. Спецпоселенцы в Дальстрое (1946-1956)

Принудительное трудоустройство граждан и подданных иностранных государств является одним из аспектов в отечественной историографии 1990-х гг. Дискуссионным остается вопрос о количестве военнопленных, находившихся в СССР (П. Полян, 2001; В.П. Галицкий, С.В. Карасев; С.А. Смыкалин, 2001). Некоторые аспекты быта, условий обустройства и труда, становление межличностных отношений исследовали Е.Ю. Бондаренко (2002), М.А. Кузьмина (1996), П. Полян (2001), С.А. Смыкалин (2001), О.С. Поршнева (2003).

В конце 1980-х гг. историки стали проявлять интерес к пребыванию иностранных рабочих в СССР. Так, Е.Ю. Бондаренко (1989) анализировала этот вопрос в контексте интернациональных связей рабочих Дальнего Востока. Исследователь А. Кузин (1993) рассматривал трудовые отношения между японцами и корейцами, между советской властью и оставшимися на Сахалине корейцами и др.; Е.Н. Чернолуцкая (1996) уточнила численность корейцев, прибывших в Сахалинскую область по договору вербовки, выявила их территориально-отраслевое распределение.

В 1990-е годы появляются работы, посвященные репатриации. Все работы можно разделить на две группы: в первой анализировалась репатриация советских граждан, оказавшихся за пределами СССР в период Великой Отечественной войны, во второй — реэмиграция подданных бывшей Российской империи. В работах, посвященных проблеме возвращения советских граждан, анализировались их структура (военнопленные, беженцы, пособники фашистов, “власовцы”) (Н.Д. Толстой, 1996), деятельность проверочно-фильтрационных лагерей (И.Ю. Молодова, 2003), численность советских военнопленных, оказавшихся в Германии (В.С. Христофоров, 2001), феномен “невозвращенцев” (И.А. Лунева, 2003), причины появления данного феномена (В.Н. Земсков⁵). Во втором направлении рассматривались реэмиграция подданных бывшей Российской империи как из Европы, так из Китая (Е.Е. Аурилина, 2004; Н.Н. Аблажей, 2002.). В коллективном труде “Эмиграция и репатриация в России” (2001) в значительной степени уделено внимание численности вернувшихся из Европы. “Азиатское” направление реэмиграции рассматривали Н.Н. Аблажей и Е.Н. Чернолуцкая. Н.Н.

// Наука Северо-Востока России — начало XXI века: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. памяти акад. К.В. Симакова и др.

⁵ Земсков В.Н. Рождение второй эмиграции (1944-1952) // [http://www: history.turd.nsk.ru /](http://www.history.turd.nsk.ru/) Дата обращения 16 апреля 2005 г.

Аблажей (2002) выделила этапы репатриации из Китая в СССР, численность реэмигрантов, прибытие их в СССР и обустройство в целинных совхозах. Е.Н. Чернолуцкая (1996) исследовала процесс прибытия реэмигрантов из Китая в порт г. Находки, дальнейшее их расселение по РСФСР, профессиональный состав. Уровень изучения репатриации в отечественной историографии позволил автору диссертации рассмотреть репатриацию как составляющий элемент внешних миграций советских граждан и подданных бывшей Российской империи.

Появление новых тем исторических исследований оттеснили изучение традиционной проблемы — миграционные процессы на Дальнем Востоке. Единственной работой, вышедшей в этот своеобразный период, стала совместная работа В.Е. Борчаниновой и Е.Н. Чернолуцкой (1991), где особое внимание уделяется структуре миграционных потоков, системе льгот, их объему и роли в закреплении новопривывшего населения и др. Они выявили роль принудительных миграций 40 — 50-х гг. в формировании населения и трудовых ресурсов и их последствия на Дальнем Востоке.

Во второй половине 1990-х — первой половине 2000-х гг. вновь проявляется интерес к проблеме миграционных процессов. Советские традиции изучения переселенческой политики сохранились и в 1990-е гг. Так, Л.В. Занданова (1997) предприняла попытку проанализировать переселенческую политику в Сибири и на Дальнем Востоке, в том числе реструктуризацию органов власти, численность и др. О.В. Горбачев (2003) анализировал ее реализацию в регионах набора оргмигрантов. Проблеме обустройства переселенцев на Дальнем Востоке посвящены работы С.А. Пискунова (2004, 2005), на Сахалине — В.В. Щеглова (1999), М.И. Шубиной (1994), Н.И. Колесниковой (1994). В статьях В.Л. Подпечникова (1993) и Е.И. Савельевой (1997) внимание авторов сосредоточено на трудностях этого процесса. Формирование населения Дальнего Востока с учетом миграционной подвижности населения вывел ученых на анализ советской социальной политики в регионе (А.С. Ващук, 1998).

В начале 2000-х гг. вышли в свет обобщающие труды по миграции, проходившей как в России в целом, так и в ее отдельных регионах в течение XX в.⁶ В них отражены процессы, проходившие в стране, но в малой степени показана региональная

⁶ Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции. М.: ОГИ, 2005; Эмиграция и репатриация в России // Ионцев В.О., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорочков А.М. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.

специализация. Восполнить этот пробел предприняли региональные исследователи. Например, авторы коллективного труда “Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке” (2002) рассмотрели историю заселения Приморского края с момента его появления в составе Российского государства, выявили этапы миграций, представителей переселявшихся этносов и отношение государства к различным категориям мигрантов.

Следует выделить еще один пласт научной литературы — историографический. В 1980 — 1990-х гг. вышли работы М.И. Ищенко и Э.В. Ермаковой (1986) и др. В статье Н.В. Абрамовой (1999) представлен анализ работ зарубежных авторов, в чьи исследовательские интересы входило изучение трудовых ресурсов, в том числе и на Дальнем Востоке.

В историографической части введения делается вывод, что, несмотря на большое количество публикаций, вышедших как в советский период, так и в 1990 — 2000-е гг., далеко не все аспекты получили освещение. К наименее изученным относятся составляющие элементы миграционной политики, структуры органов власти, а также численность и функции управленцев, занимавшихся реализацией миграционной политики, добровольного и принудительного трудоустройства иностранных граждан.

Объект исследования — миграционная политика СССР и ее реализация на Дальнем Востоке.

Предмет исследования — деятельность советских органов власти по регулированию и управлению миграционных процессов и ее результаты.

Цель исследования — выявление и анализ основных составляющих компонентов миграционной политики на Дальнем Востоке, обобщение опыта органов власти в вопросах формирования и реализации миграционной политики в регионе.

Для достижения цели, автор поставил следующие задачи:

- рассмотреть влияние внешних и внутренних факторов на формирование и эволюцию миграционной политики в СССР;
- выявить советскую модель управления внутренними миграционными процессами;
- проанализировать цели, задачи и способы реализации внешней миграционной политики СССР на Дальнем Востоке;
- подвести итоги миграционных мероприятий в регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период середины 1940-х — 1960-е гг. Нижний рубеж (1945 г.) окончание Великой Отечественной и Второй мировой войны, верхний (конец 1960-х гг.). В середине 1960-х гг. в СССР была проведена реформа. В связи с этим реструктуризации подверглись органы, занимавшиеся реализацией миграционной политики. Ее результаты проявились только в 1970-е гг. Процессы, начавшиеся в первые послевоенные годы, завершились в конце 1960-х гг.

Географические рамки включают в себя значительную часть Дальнего Востока — Приморский и Хабаровский края. В послевоенные годы в состав Хабаровского края входили Амурская, Сахалинская и Камчатская области и Еврейская автономная область. При разработке миграционных мероприятий по формированию населения и трудовых ресурсов в регионе имелись общие обоснования: 1) Дальний Восток является приграничной территорией; 2) регион имеет богатые природные ресурсы; 3) тяжелые природно-климатические условия. Исходя из этого, потенциальным переселенцам государство гарантировало различный объем льгот, а регион обладал особой привлекательностью.

В данной работе исключена Магаданская область и Чукотка. В отличие от Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Сахалинской и Камчатской областей реализация миграционной политики в Магаданской области и на Чукотке имела свои особенности.

Методология исследования. Тема советской миграционной политики и ее реализация рассматривалась автором с учетом используемых в исторической науке методов и подходов. В основу исследования положены принципы историзма и объективности, которые позволили определить исторический процесс, провести анализ событий, испытавших влияние социальных и политических решений, получивших реализацию в регионе, а также избежать оценочного субъективизма (принцип объективности).

С помощью историко-генетического подхода были реконструированы и раскрыты характер и специфика проводимых государством миграционных мероприятий с учетом их традиционности в российской истории.

При подготовке диссертации использовались проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и социологический методы, которые позволили рассмотреть

динамику миграционной политики в контексте развития советского государства, ее общероссийские и региональные особенности реализации для начального и конечного периодов. Антропологический подход и элементы методики повседневности дали возможность проследить образ действий управленцев и реализацию государственных миграционных мероприятий на примере отдельно взятого человека, семьи. Использование нормативно-ценностного подхода и структурно-функционального анализа ориентировали диссертанта на рассмотрение миграционной политики как целостной системы, обладающей сложной структурой. Привлечение большего числа текстов, особенно переписки, сделало необходимым использовать элементы текстологического анализа, которые дали представления о субъективном восприятии советскими людьми реализации миграционной политики середины 40-х — 60-х гг. XX в.

Важной частью методологического исследования является понятийный аппарат, который разрабатывался В.М. Моисеенко, Л.Л. Рыбаковским и М.Б. Денисенко. Автор, опираясь на достижения своих предшественников и учитывая современное понимание данного термина, использует следующую формулировку. Миграционная политика — это комплекс государственных мер, который может включать разноплановые мероприятия, направленные на достижение конкретных демографических, экономических, социальных и политических целей через территориальное перераспределение населения и трудовых ресурсов, проживающих как внутри страны, так и за ее пределами с учетом соблюдения интересов государственной безопасности.

При изучении миграционной политики использовались элементы основ теории государственного управления (управление, регулирование, контроль и ревизия).

Источниковая база. Для рассмотрения поставленных задач использовался обширный круг как опубликованных, так и неопубликованных документов, находящихся в центральных и региональных архивах.

1. *Опубликованные партийные и правительственные документы*, в которых зафиксированы основополагающие идеи и задачи миграционной политики СССР и их реализации на Дальнем Востоке.

2. *Неопубликованные архивные материалы и документы*. Процесс разработки миграционной политики СССР и ее реализации на Дальнем Востоке исследовался на базе делопроизводственной документации, которая находится в Государственном архиве

Российской Федерации (ГАРФ), Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском Государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Государственном архиве Приморского края (ГАПК), Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК). В общей сложности обработано более 200 архивных дел, значительная часть из них вводится впервые.

2.1. *Законодательные и подзаконные документы центральных органов власти* позволяют выявить стратегические направления формирования внутренней и внешней миграционной политики СССР, проанализировать основные переселенческие мероприятия, их реализацию на Дальнем Востоке (ГАПК, ГАХК).

2.2. *Переписка центральных и региональных партийно-советских органов* дает возможность проанализировать, какие изменения проходили в миграционной политике во второй половине 1940-х — в 1960-е гг., как менялись поведенческие стереотипы управленцев и мигрантов в период руководства страной И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым и Л.И. Брежневым. Эти документы имели гриф “совершенно секретно”, “секретно” или “для служебного пользования”.

Использованы переписка уполномоченных по делам репатриации (ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ) с руководством центральных и региональных органов по переселению и оргнабору (ГАРФ, ГАПК, ГАХК), документы по привлечению и контролю за прибытием иностранных рабочих.

2.3. *Научные отчеты сотрудников Хабаровского комплексного научно-исследовательского института ДВО АН СССР* представили научный анализ миграционной политики на Дальнем Востоке в 1960-е гг.

3. *Опубликованные и неопубликованные статистические материалы* дают представление о количественных показателях миграционного процесса (сумма расходуемых финансовых средств, численность переселяемых семей и рабочих организованного набора, численность мигрантов, перешедших в категорию стабильного населения, и т.д.).

Особое место среди источников занимают *Всесоюзные переписи населения*, проводившиеся в 1959 г. и 1970 г.

Положения, выносимые на защиту

1. Формирование советской миграционной политики в рассматриваемый период шло с учетом целей и задач государства по восстановлению (росту) численности населения и обеспечению трудовыми ресурсами отраслей народного хозяйства страны с соблюдением интересов безопасности в приграничных районах.

2. Советская миграционная политика ориентировалась на внутреннее и внешнее направления. Внутреннее опиралось на опыт довоенного периода в способах переселения (добровольные и принудительные) и механизм реализации (льготы, условия, переселенческие структуры). Внешнее стало возможным в результате эпохального события — окончания Второй мировой и Великой Отечественной войны (репатриация советских граждан и реэмиграция подданных бывшей Российской империи, военнопленные, мобилизованные и вербованные иностранные граждане как трудовые ресурсы).

3. Реализация миграционной политики сопровождалась частой реструктуризацией переселенческой вертикали, что связано с попыткой предотвратить неконтролируемое выбытие рабочих кадров из аграрного сектора экономики, регулярным поиском дополнительных источников трудовых ресурсов и совершенствованием организованных форм миграции.

4. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке носила экстенсивный характер. Ее цели достигались за счет высокого миграционного обмена и постоянного вливания значительных финансовых средств.

Научная новизна. Автором предпринята попытка комплексного исследования миграционной политики советского государства. На основе широкого круга источников проанализированы малоизученные аспекты, а именно: внутренняя и внешняя миграционная политика как целое, способы контроля внутренних и внешних мигрантов, деятельность центральных и региональных чиновников, участвовавших в создании и реализации миграционной политики в регионах набора и вселения мигрантов, специфика привлечения трудовых ресурсов из числа иностранных граждан, итоги реализации миграционной политики в дальневосточном регионе в течение рассматриваемого периода, выявлена реакция принудительных мигрантов на проводимую в отношении них миграционную политику.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы могут быть использованы в учебных курсах при подготовке федеральной и региональной миграционных программ, энциклопедий по истории Дальнего Востока, учебных пособий по демографической, миграционной, социальной истории Дальнего Востока в послевоенный период.

Апробация работы. Результаты исследования были обнародованы в докладах на восьми конференциях и семинарах, в том числе на международном семинаре “Север/Север” ООН — Хабитат и ЮНЕСКО (2004 г.), на двух международных конференциях «Дальний Восток: образование, наука. XXI век. Четвертые Крушановские чтения» (2005 г.) и Десятой Дальневосточной конференции молодых историков (2006 г.); на трех региональных конференциях: Седьмая (2001 г.), Восьмая (2003 г.), Девятая (2005 г.) Дальневосточные конференции молодых историков; на ежегодной сессии сотрудников ИИАЭ ДВО РАН (2003 г., 2007 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **«Введении»** обосновываются актуальность, научная новизна исследования, его практическая значимость, определены цель и задачи, хронологические и территориальные рамки. Проанализированы степень изученности проблемы и источниковая база, освещена методология работы.

Первая глава **«Миграционная политика СССР в чрезвычайных условиях послевоенного десятилетия»** посвящена внутренней и внешней миграционной политике в 1945 — середине 1950 гг., а также анализу основных форм и методов ее реализации в СССР и регионах.

В параграфе **1.1. «Репатриация советских граждан и ее результаты на Дальнем Востоке»** автор анализирует репатриацию советских граждан из Европы и реэмиграцию подданных бывшей Российской империи. По окончании войны в Европе перед руководством СССР стояла задача восстановления демографического потенциала в стране в сжатые сроки. Одним из способов ее решения стала репатриация советских граждан, оказавшихся в годы войны за пределами СССР. Начало репатриации было

положено в августе 1944 г. Ее проведением занимались органы НКВД и СМЕРШ. Целью советского государства была тотальная репатриация граждан СССР, что было закреплено в итогах Крымской конференции. Однако, несмотря на достигнутые соглашения между странами-участницами антигитлеровской коалиции, союзники предприняли попытку провести принцип добровольности репатриации, но с этим не согласилась советская сторона. В результате проведенных советскими органами репатриационных мероприятий из Европы в СССР вернулось 5 236 130 чел., но около 1 млн. чел. осело или выехало в страны Европы, Америки в Австралию, т.е. сделать ее тотальной советскому правительству не удалось.

Возвращение репатриантов в СССР, особенно бывших военнопленных, сопровождалось жесткими мерами проверки. К маю 1946 г. через проверочно-фильтрационные лагеря Дальнего Востока прошли 19 103 чел. Прибытие репатриантов в регион государство рассматривало как способ обеспечения отраслей Дальнего Востока трудовыми ресурсами. В августе 1945 г. вышло постановление ГОКО (№ 9871-с) о создании рабочих батальонов из числа репатриантов, которые трудились на Сахалине, в Приморье, но значительная их часть находилась в Хабаровском крае.

С апреля 1946 г. регулярно выходили постановления Совета Министров СССР и приказы о возвращении репатриантов на родину. В апреле 1946 г. была предпринята попытка оставить репатриантов в регионе как постоянных рабочих, но это вызвало у них протестную реакцию. В структуре населения доля репатриантов была незначительной. Как трудовые ресурсы, они составляли примерно 7% от числа занятых в промышленности Дальнего Востока. С учетом того, что они работали в тех отраслях, где дефицит рабочих рук был постоянным, то их вклад в хозяйственное освоение региона был значимым. Принудительное трудоустройство бывших советских военнопленных завершилось только во второй половине 1948 г.

Кроме репатриации Советское государство рассматривало возможность возвращения из Франции, Финляндии, стран Ближнего Востока и Китая подданных бывшей Российской империи. Реэмиграция в отличие от репатриации советских граждан из Европы проводилась на добровольных началах, хотя и не без пропагандистского воздействия со стороны советского государства. В большей

степени эти потоки формировались под влиянием внутренних событий. В Китае, например, таковыми оказались разразившаяся война в 1945 — 1949 гг., голод 1959 — 1961 гг. и ухудшение советско-китайских отношений в 1960-е гг. Общая численность реэмигрантов, прибывших в СССР, составила около 1 млн. чел., в том числе из Франции вернулось 40 тыс., из Китая — около 400 тыс. чел. Эта категория мигрантов на Дальнем Востоке была представлена только отдельными семьями.

В параграфе 1.2. **«Влияние миграционной политики СССР на внутренние миграционные процессы на Дальнем Востоке»** автор приходит к выводу, что в этот период миграционная политика испытывала на себе влияние послевоенных факторов (присоединение Калининградской и Сахалинской областей), в результате чего правительство проводило демографическое укрепление в этих областях, а также приграничья дальневосточных рубежей. Внимание государства к Дальнему Востоку было вызвано и тем, что этот регион имел стратегическое значение. Эти задачи решались с помощью сельскохозяйственного и промышленного переселений. Используя льготы как в местах выхода (снятие недоимок с переселенческого хозяйства, выплата подъемных), так и в местах вселения переселенцев (возможность приобрести дом и корову и др.), а также мощный агитационный ресурс, государство достигало целей по увеличению численности жителей Дальнего Востока. Решение поставленных задач по приросту дальневосточников облегчалось тем, что крестьянство, являвшееся в те годы основным поставщиком трудовых ресурсов в города СССР и регионы пионерного освоения, находилось в крайне тяжелом материальном положении. Государство через систему льгот «указывало» способ его улучшения — переселиться на Дальний Восток.

Реализация миграционной политики на Дальнем Востоке осуществлялась системой переселенческих органов. В 1946 — 1952 гг. сельскохозяйственным переселением занималось Главное переселенческое управление, но в декабре 1954 г. оно было упразднено и ему на смену пришли переселенческие управления при Советах Министров РСФСР, Украинской, Казахской и Узбекской ССР. На местах переселенческая вертикаль также подвергалась реструктуризации. Миграционные потоки на восток формировались силами Главного управления оргнабора рабочих. Особое место отводилось структурам, которые осуществляли наборы рабочих для рыбной отрасли Дальнего Востока. Задачи экономического развития и

демографического укрепления Дальнего Востока определили количество и состав мигрантов. Организованными мигрантами могли стать лишь те, у кого в семье было не менее двух трудоспособных и годных по состоянию здоровья (запрещалось переселять больных туберкулезом и трахомой).

Регулирование миграционных процессов осуществлялось на плановой основе. Выделение денежных средств на сельхозпереселения и оргнаборы являлось одновременно и способом привлечения населения в другие районы страны, и дополнительной формой контроля над миграциями. После вскрытых в отделах переселения и оргнабора хищений в регионах набора и вселения мигрантов правительство провело своеобразную «реформу». В 1950 г. в Главном управлении оргнабора появился контрольно-ревизионный отдел.

Дефицит трудовых ресурсов на Дальнем Востоке советское государство восполняло через принудительные миграции, реализация которых проводилась Министерством внутренних дел. «Спецпереселенцы» на Дальнем Востоке были представлены «указниками», «власовцами», «оуновцами». В 1949 — 1952 гг. численность принудительных мигрантов в регионе росла особенно быстро.

В параграфе 1.3. **«Реализация плановых переселений и обустройство мигрантов на Дальнем Востоке СССР»** автор акцентирует внимание на методах реализации и итогах миграционной политики на Дальнем Востоке. В 1946 г. территория РСФСР условно была разделена на регионы-доноры, поставлявшие мигрантов в районы продолжающегося хозяйственного освоения, в том числе и на Дальний Восток. Основным принципом организации миграционных мероприятий была плановая модель. Но из-за противодействия руководства районов регионов-доноров планы не выполнялись, а в числе тех, кто становился переселенцем, оказалось много нетрудоспособных.

Государство, осуществляя плановые мероприятия, выделяло финансовые средства на переезд (проезд и провод багажа, выплата единовременных пособий) и хозяйственное обустройство (приобретение жилья и коровы). Во второй половине 1940-х гг. переселявшиеся на Дальний Восток могли взять кредит на приобретение жилья в размере от 7 до 15 тыс. руб. (50% оплачивалось государством). Но слабая организация строительства и ремонта домов в регионе не позволяла закрепиться на

местах плановым переселенцам. Новоселов зачастую селили по 2-3 семьи в одном доме. Чтобы изменить ситуацию с обеспечением жильем мигрантов, Совет Министров в 1948 г. принял решение о создании структуры “Переселенстрой”, а в колхозах формировались постоянные бригады численностью 10 — 15 чел. для строительства и ремонта домов. Но кардинальным образом положение в регионе не изменилось.

Также трудно решался вопрос с приобретением коровы, наличие которой было очень важным в сельской местности. Кредит на ее покупку на Дальнем Востоке составлял от 2 до 3 тыс. руб., хотя ее стоимость на местах превышала выделяемые кредитные средства. Корова имелась только у 50% переселенцев (в том числе и у тех, кто привез ее с собой). Централизованное выделение и распределение кредитов приводило к тому, что половина из них оставалась невостребованной.

В числе стимулов переселения входила продовольственная ссуда — зерно из расчета 1 *ц* на главу семьи и по 0,5 *ц* на каждого члена семьи со сроком ее погашения в течение двух лет. Иногда продссуду правление колхоза выдавало не в полном объеме, и ее хватало не более, чем на три месяца.

Несмотря на введенные социальные стимулы, поддерживавшие миграционную политику, отток переселенцев в послевоенные годы был высоким и колебался от 20% (в ЕАО) до 37% (в Хабаровском крае). Местные руководители, заинтересованные в закреплении трудовых ресурсов, высказывали разные предложения (разрешить колхозам строить дома за трудодни, выдавать кредит на покупку коровы на 10 лет, увеличить объем продссуды), но «наверху» их не приняли.

Правительство и политическое руководство страны особое внимание уделяли обеспечению трудовыми ресурсами рыбной и лесной отрасли Дальнего Востока, привлекая в регион промышленных рабочих. «Набор» льгот для них имел много общего с льготами для сельхозпереселенцев. Каждому рабочему выплачивалось 1 100 руб., в том числе пособие (300 руб.), суточные (450 руб.) и аванс (350 руб.). К тому же в 1945 и 1946 гг. всем работавшим в добывающих отраслях Дальнего Востока государство повысило заработную плату. На приобретение домов как уже работавшим в регионе, так и новоселам выделялись кредиты от 8 до 12 тыс. руб. сроком на 10 — 12 лет, но в отличие от сельхозпереселенцев горожане погашали его в

полном объеме. Значительная часть работавших на промышленных предприятиях, воспитанная в условиях государственного патернализма, учитывала бюрократические процедуры его оформления и поэтому не спешила «строиться», дожидаясь своей очереди получения квартиры. Местные руководители с целью закрепления в рыболовецких колхозах работников пытались передать жилье мигрантам, прибывшим в Сахалинскую область, бесплатно. Однако это предложение не получило поддержки высших управленческих структур.

В параграфе анализируется основной критерий миграционной политики — закрепляемость новоселов. Среди промышленных переселенцев она была низкой: от 30% (в Хабаровском крае в 1947 — 1949 гг.) до 55% (в Сахалинской области в 1950 г.). Автор присоединяется к мнению предшественников, что среди причин выбытия являлась неудовлетворенность заработной платой в условиях более высоких цен, чем в других регионах. К вышеназванной причине добавляются тяжелый климат и безразличное отношение руководства предприятий к нуждам своих рабочих. Местные управленцы, рассматривая орграбочих как важный способ разрешения дефицита трудовых ресурсов, обращались к высшему руководству с просьбой продлить срок работы по договору до 5 лет, увеличив заработную плату на 25 — 100%, но эти предложения оказались на уровне проектов.

В параграфе затрагиваются аспекты обеспечения предприятий и организаций Дальнего Востока специалистами за счет централизованного перераспределения. По тем же причинам, что и у других организованных мигрантов, их закрепляемость была низкой. В 1946 — 1949 гг. отток специалистов в промышленности достигал более 70% (Хабаровский край), а в колхозах — около 100% (Хабаровский край).

Рассматривая такой аспект миграционной политики как принудительные миграции, автор приходит к выводу, что численность принудительных мигрантов к середине 1950-х гг. стала незначительной. После того как им разрешили вернуться в родные места, подавляющая часть из них покинула Дальний Восток.

Выделение параграфа **1.4. «Иностранные граждане как специфический источник пополнения трудовых ресурсов в СССР»** позволяет рассмотреть состав специфической группы мигрантов на Дальнем Востоке в 1945 — середине 1950-х гг.:

военнопленные, японское гражданское население на Сахалине и граждане, прибывшие из Китая и КНДР по договору вербовки. Военнопленных в СССР начали использовать еще в 1941 г. Апробированная практика использования военнопленных немцев легла в основу трудоустройства японских военнопленных в восточных районах СССР. На Дальнем Востоке они оказались массовой рабочей силой — до 90% на угледобыче и лесозаготовках. Привлекая их в вышеназванные отрасли, советское правительство использовало общемировую практику содержания военнопленных. Японские военнопленные испытали на себе послевоенную действительность: не хватало продуктов питания, одежды, обуви и лекарств. Основная часть японских военнопленных была возвращена на родину в 1946 — 1949 гг., окончательная их репатриация завершилась в 1956 г.

Другую группу иностранцев, временно привлекавшуюся органами власти к труду, составили японцы, проживавшие на Южном Сахалине и ожидавшие своей отправки на родину. Основной формой регулирования отношений между советской властью и японцами были трудовые повинности. В переходный период японцев привлекали даже на должности обслуживающего персонала Гражданского управления по гражданским делам Сахалинской области. На них распространили советскую систему оплаты труда и нормы снабжения продовольственными и промышленными товарами. К 1949 г. почти все проживавшее японское гражданское население на Курилах и Южном Сахалине было репатриировано. Но на острове остались корейцы, вывезенные из Кореи в период японской оккупации. Советское руководство разработало комплекс мероприятий по предоставлению гражданства оставшимся корейцам: 25 тыс. чел. приняли советское гражданство.

В миграционной политике на Дальнем Востоке СССР обозначилось новое направление — привлечение иностранных рабочих по договору вербовки. В 1945 г. ими стали китайцы, а с 1946 г. — граждане КНДР. Выбор трудовых ресурсов из этих стран было обусловлено внешнеполитическими факторами и высокими потребностями СССР в рабочих руках. В 1945 г. в регион прибыло 11,5 тыс. китайцев, которые трудились в золото-платиновой промышленности в течение трех лет. В 1946 — 1949 гг. на Дальнем Востоке работало около 50 тыс. корейских рабочих. Прибытие китайских и корейских граждан контролировалось органами государственной

безопасности. Ответственность за их передвижением по региону осуществлялась органами МВД. После окончания договора вербовки подавляющая часть корейцев вернулась на родину, а 2,5 тыс. чел. изъявили желание стать гражданами СССР. МИД СССР провел соответствующую работу по оформлению им советского гражданства.

В конце главы делается вывод о том, что советская миграционная политика складывалась под влиянием эпохального события — окончания Второй мировой и Великой Отечественной войн. Она имела несколько направлений, которые развивались с учетом внешних и внутренних факторов. Репатриация советских граждан из Европы и реэмиграция подданных бывшей Российской империи, внутренняя (сельхозпереселения, оргнаборы, принудительные миграции) и внешняя (военнопленные, японские граждане в период ожидания своей репатриации на родину, и иностранные рабочие) миграционная политика имели свою «специфику» в сфере ее контроля и регулирования.

Во второй главе **«Изменения в миграционной политике СССР на Дальнем Востоке в середине 1950-х — 1960-е гг.»** автор анализирует изменения в миграционной политике, раскрывает факторы, влиявшие как на появление новых аспектов, так и на консерватизм некоторых элементов в системе управления миграционными процессами.

В параграфе **2.1. «Внешние и внутренние факторы развития миграционной политики»** даются в общих чертах, так как эти вопросы являются достаточно уже изученными. Основное внимание в параграфе сосредоточено на событиях, которые раскрывают причины изменений в миграционной политике. К внешним факторам автор относит расстановку политических сил вблизи восточных границ СССР.

В первой половине 1950-х гг. международная ситуация на Дальнем Востоке складывалась под воздействием противостояния между СССР и США. В 1950 г. СССР и КНР заключили двусторонний договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. После завершения в 1953 г. войны в Корее СССР начал оказывать экономическую и техническую помощь правительству КНДР.

Особым образом складывались советско-японские отношения. Отсутствие мирного договора между Японией и СССР, в том числе из-за

нерешенности территориального вопроса (необоснованные претензии Японии на часть Курильских островов), тормозило развитие двусторонних отношений. С приходом к власти И. Хатоямы вопрос о нормализации отношений с Советским Союзом возник снова. В 1955 — 1956 гг. обе стороны делали попытки подписать мирный договор. В октябре 1956 г. появилась Советско-японская декларация, но она не привела к подписанию мирного договора.

В 1960-е гг. на Дальнем Востоке появились два очага международного конфликта. В 1962 г. в Южном Вьетнаме началось наращивание военных контингентов США, которое привело к войне во Вьетнаме. Советский Союз оказывал Вьетнаму военную, техническую и другую помощь. Через советские дальневосточные порты осуществлялась перевозка грузов для Вьетнама

В 1960-е гг. ухудшились советско-китайские отношения. Китайская сторона заявила, что по вине СССР Китай потерял 1,5 млн. кв. км. В 1964 г. между СССР и КНР начались межправительственные консультации по пограничным вопросам, но вскоре они прекратились. Советская сторона старалась не допустить военных столкновений, но в марте 1969 г. в районе заставы Турий Рог произошел вооруженный конфликт.

Несмотря на напряженную ситуацию в Восточной Азии в 1950 — 1960-е гг., Советский Союз постоянно стремился развивать внешнеэкономические контакты. В октябре 1951 г. в Сингапуре советская делегация приняла участие в совещании по вопросам торговли стран Азии и Дальнего Востока, японские деловые круги также стремились к экономическим контактам с СССР.

Во второй части параграфа рассматривается комплекс внутренних факторов, влиявших на экономику региона и систему трудоустройства отраслей Дальнего Востока. Решив задачи послевоенного восстановления народного хозяйства в СССР, Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев приступили к реформированию легкой промышленности и сельского хозяйства. Н.С. Хрущев предпринял переход от жесткого, “чрезвычайного” управления сельским хозяйством к сочетанию централизованного планирования и хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов. Фундаментом преобразований явились решения сентябрьского (1953 г.) пленума. На февральско-мартовском пленуме

ЦК КПСС (1954 г.) правительство наметило программу подъема сельского хозяйства страны путем освоения целинных и залежных земель.

На сентябрьском пленуме (1953 г.) было выдвинуто положение о возможности развивать тяжелую и легкую промышленности, для этого осуществлен переход от отраслевого принципа управления экономикой к территориальному. Согласно принятому в мае 1957 г. закону “О дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством” управление экономикой осуществлялось на региональном уровне.

С приходом к власти Л.И. Брежнева в стране вновь провели экономическую реформу. Впервые после свертывания нэпа высшие управленцы пытались ввести рыночные элементы в экономике. Реформы 60-х гг. затронули промышленность, строительство и сельское хозяйство одновременно. В сельском хозяйстве предполагалось изменить порядок планирования и материального стимулирования. Высокие темпы экономического роста привели к тому, что в эти годы в народнохозяйственном комплексе страны все сильнее стал ощущаться дефицит сырья. Политическое руководство обращает внимание на природные ресурсы восточных районов. Для Дальнего Востока 1960-е гг. стали новым этапом его индустриального развития. Вклад региона как территориальной единицы в экономику страны руководители государства рассматривали сквозь призму развития отраслей, использующих природные ресурсы. Программы по развитию Дальнего Востока по-прежнему связывались с привлечением все новых и новых мигрантов.

В параграфе **2.2. «Изменения в системе управления по привлечению и закреплению населения»** исследуются изменения в системе управления трудовыми ресурсами. В 1956 г. была проведена реструктуризация переселенческой вертикали. Два главных управления (по сельхозпереселению и оргнабору рабочих) были объединены в Главное управление по сельхозпереселению и оргнабору. В его составе появился отдел по переселению и оргнабору в районы Урала, Сибири и Дальнего Востока. В эти годы расширяются полномочия сотрудников региональных отделов. Они участвовали в заседаниях комиссий по распределению молодых специалистов.

Повышаются требования к профессиональным качествам работников переселенческих отделов. С начала 1960-х гг. занимать вакантные должности могли претенденты, имевшие высшее или соответствующее среднее специальное образование и стаж работы. Однако новые требования не изменили уровень профессионально-образовательной подготовки работников переселенческих отделов Дальнего Востока.

Советское правительство в управлении миграционными процессами учитывало и демографические изменения 1960-х гг. В феврале 1967 г. вместо Главного управления по сельхозпереселению и оргнабору рабочих был образован Государственный комитет по использованию трудовых ресурсов. Его основными задачами являлись: разработка и проведение мероприятий по подготовке рабочих и их распределению; трудоустройство населения; проведение организованного набора рабочих и планового переселения. Аналогичным образом были сформированы и местные органы. Они подчинялись Госкомитету по труду РСФСР и Совету Министров РСФСР. В мае 1969 г. в качестве низовых органов Госкомитета были созданы городские бюро по трудоустройству и информации населения. Сначала такие бюро открылись в девяти городах, в 1970 г. их насчитывалось 134, а к 1977 г. — 372.

В конце 1950-х гг. управленцы заговорили об оптимизации миграционных процессов и причинах оттока населения с Дальнего Востока, активно используя разработки ученых. В 1960-х гг. ученые (Л.Л. Рыбаковский, Е.А. Маневич, В.Ф. Майер, Н.С. Маслова, А.Д. Нестеренко и В.А. Гаврилов и др.) направляли партийно-политическому руководству свои предложения по формированию постоянного населения в регионе. Но реализовано было только одно — правительство проводило мероприятия по росту денежных доходов дальневосточников за счет разного рода надбавок. Опыт совместных действий власти и ученых способствовал тому, что в декабре 1967 г. была открыта центральная научно-исследовательская лаборатория трудовых ресурсов, которую возглавил А.Н. Гладышев

В середине 1950 — 1960-е гг. меняется соотношение между стихийными и организованными миграциями в пользу первых, что явилось отражением всей

социально-экономической динамики развития страны. При этом характеристики организованных мигрантов ухудшались: доля мигрантов ранее судимых, часто менявших место работы, уволенных с последнего места работы за пьянство и прогулы возрастала. Изменения в системе управления не затронули основных методов реализации миграционной политики и планового принципа. В регионы хозяйственного освоения мигрантов государство привлекало льготами 1940-х гг., но объем отпущенных средств на обустройство по-прежнему не покрывал расходов, так как на Дальнем Востоке прожиточный минимум был более высокий. К середине 1960-х гг. в регионе улучшилось обеспечение переселенцев жильем и коровами. Цели миграционной политики достигались за счет высокого миграционного обмена населения Дальнего Востока как внутри региона, так и с другими республиками СССР.

В параграфе **2.3. «Итоги реализации внутренней миграционной политики»** рассматривается комплекс мер, в том числе и неполитических, коррелировавших итоги миграционной политики. Были выделены факторы, влиявшие на миграционный прирост населения на Дальнем Востоке: климатические особенности, сложившиеся миграционные связи Дальнего Востока с регионами РСФСР и республиками СССР, удаленность от родственников, транспортные связи, национальный состав региона вселения. Особое место занимали социальные мероприятия на Дальнем Востоке. Проведенное государством в 1956 и в 1960 гг. «упорядочение» северных льгот стало причинами выбытия из региона 139,2 тыс. чел. Распространение в 1960-х гг. льгот на всех дальневосточников и увеличение зарплаты в регионе сделали Дальний Восток привлекательным. Миграционный прирост составил до 30% в общем приросте населения и до 50% трудовых ресурсов. Хотя в эти годы значительная часть населения перешла в категорию стабильного, но вопрос обеспечения трудовыми ресурсами при том хозяйственном механизме по-прежнему оставался нерешенным.

В 1960-е гг. в силу ухудшения советско-китайских отношений руководство страны проводило демографическое укрепление приграничной полосы (до 40% мигрантов селились в приграничных с Китаем районах). Автор

приходит к выводу, что на итоги миграционной политики влияли факторы разного уровня, в том числе расширившие в 1960-х гг. мотивы населения к переезду. Реализация миграционной политикой вкупе с социальными мерами обеспечила миграционный прирост населения на Дальнем Востоке в 1970 г. на 20,7% по сравнению с 1956 г.

В параграфе **2.4. «Иностранцы рабочие на Дальнем Востоке»** рассматривается отношение советского правительства к иностранным рабочим как к важнейшему направлению миграционной политики. Руководство страны предполагало привлечь на Дальний Восток граждан КНР. Но в силу определенных условий, в регионе этот проект не реализовали. В 1957 г. СССР и КНДР заключили договор о проведении лесозаготовок в Хабаровском крае, согласно которому советская сторона обеспечивала корейских рабочих пилами, механизмами, горюче-смазочными материалами и создавала социально-бытовые условия, а корейская сторона вела заготовку леса из расчета 1 куб. м для нужд КНДР, а 1,33 куб. м — для СССР. Однако корейская сторона часть своих обязательств не выполняла. Среди них были постоянные нарушения условий лесозаготовок. Погрузка леса производилась некачественно, часто менялись кадры, нарушались правила пребывания и передвижения иностранцев, широко распространено браконьерство. Среди корейских граждан в течение срока их нахождения в Хабаровском крае наблюдались факты преступности.

В «**Заключении**» автор выделяет этапы миграционной политики, основные ее черты и содержание. Миграционная политика в рассматриваемый период прошла три стадии развития: 1). 1945 — середина 1950-х гг. Реализация миграционной политики осуществляется строго под контролем государства, независимо от того является ли миграция людей добровольной (реэмиграция, организованные миграции) или принудительной (репатриация, принудительное вселение на Дальний Восток репатриантов, «спецпоселенцев»).

2). Середина 1950-х — 1966 г. В эти годы миграционная политика складывается под влиянием внешних и внутренних факторов. Увеличение внешнеэкономических контактов СССР со странами Восточной Азии и внутренние потребности в природных ресурсах способствовали тому, что развитие Дальнего Востока стало для государства

одной их приоритетных задач. Увеличение численности дальневосточников происходило как за счет реструктуризации переселенческой вертикали, поиска незанятого в общественном производстве трудоспособного населения, новых привлекательных элементов для переселения на Дальний Восток, так и переброски населения из центральных регионов страны.

3). 1967-1970 гг. Миграционная политика нацелена на то, чтобы закрепить имеющееся на Дальнем Востоке население и рациональное использование трудовых ресурсов.

Общей чертой миграционной политики на Дальнем Востоке на протяжении изучаемого периода является жесткий прагматизм политического руководства страны, направленный на обеспечение отраслей трудовыми ресурсами и демографическое укрепление приграничной полосы Дальнего Востока.

Публикации, подготовленные по теме исследования:

Статьи, опубликованные в журнале по списку ВАКа

1. **Герасимова, Л.А.** Сельскохозяйственное переселение на юге Дальнего Востока, 1970 — 1980-е годы / Л.А. Герасимова // Россия и АТР. — Владивосток. — 2005. — № 2. — С. 78 — 89 (1 п.л.).
2. **Ващук, А.С., Крушанова, Л.А.** Мобилизационные формы пополнения трудовых ресурсов в СССР. 1945-1950 гг. / А.С. Ващук, Л.А. Крушанова // Россия и АТР — Владивосток. — 2006. — № 1. — С. 5 — 13 (0,5 п.л.).

В других изданиях

3. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке / А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкая, В.А. Королева, Г.Б. Дудченко, Л.А. Герасимова. Владивосток: ДВО РАН, 2002. — 228 с. Глава 4. Миграционные процессы в Приморском крае в 1960 — 1980-е годы. С. 122 — 140 (2,2 п.л.).
4. **Крушанова, Л.А.** Отношение принудительных мигрантов Дальнего Востока к своему статусу в 1946 — начале 1950-х гг. / Л.А. Крушанова // Дальний Восток: наука, образование. XXI век. IV Крушановские чтения: Материалы III Международной научно-практической конференции. Комсомольск-на-Амуре, 15-

- 16 сентября 2005. В 3 т. — Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольск.-н/А гос. пед. ун-та, 2005. — Т. 1. — С. 147 — 155 (0,5 п.л.).
5. **Герасимова, Л.А.** Формирование социальной структуры населения Приморского края сквозь призму этнической миграции (1960-1980-е годы) / Л.А. Герасимова // VII Дальневосточная конференция молодых ученых: Сб. материалов. — Владивосток: Изд-во Дальневост. университета, 2002. — С. 27 — 34 (0,5 п.л.).
 6. **Герасимова, Л.А.** Проблемы организации сельскохозяйственных переселений на юге Дальнего Востока во второй половине 1940-х — 1950-е годы / Л.А. Герасимова // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков: Сб. материалов. — Владивосток: ДВО РАН, 2004. — С. 44 — 52 (0,5 п.л.).
 7. **Крушанова, Л.А.** Иностранная рабочая сила в лесной промышленности СССР в 1967 — 1970-е гг. / Л.А. Крушанова // Девятая Дальневосточная конференция молодых историков: Сб. материалов. — Владивосток: ДВО РАН. — С. 102-112 (0,5 п.л.).